

Кайла выбежала из Академии Магии прямо в окружающий лес, слёзы текли по её лицу. Она петляла между деревьями, двигаясь в разных направлениях, пытаясь затеряться среди густых зарослей. Она не беспокоилась о том, что, в конце концов, не сможет вернуться, так как береги вокруг него приняли тех, кто жил там сейчас, и они не только могли найти дорогу назад через магические барьеры, но и могли почувствовать, где он находится. Она просто не хотела быть там в данный момент, но как можно дальше. Листья нижних ветвей задевали её, когда она бежала, её ноги были удивительно уверенными, учитывая отсутствие концентрации на том, куда она шла. В конце концов, она остановилась, вскарабкавшись на ближайшее дерево, чтобы сесть на его более высокие ветви. Кайла сидела, тихо всхлипывая, и позволяла себе думать о том, что только что произошло.

Они с Каммин неплохо ладили, и Кайла нашла в ней надежного друга. Они были почти одного возраста и быстро сблизились, Кайла проводила большую часть времени с Каммин, как только та вышла из стазисной камеры. В тот момент Каммин чувствовала себя несколько не в своей тарелке, окружённая в основном незнакомыми людьми и не способная использовать свою магию вообще, что-то, что Кайла могла понять. Они потратили много времени на разговоры о себе и о ситуации, в которой оказались, о своих симпатиях и антипатиях, и Каммин даже присоединилась к ней на некоторых тренировках с Сино, как только почувствовала себя в состоянии, то есть после того, как они вернулись из Порт-Мьюира. Кайла была по-настоящему счастлива за Каммин, когда Майн предложила метод стабилизации её магии, чтобы она могла использовать её снова, как и всё остальное, что помогло бы повысить уверенность Каммин, за которую она действительно боролась.

Процесс был успешным, как для Каммин, так и для Леди-рыцаря Руби, но тогда был побочный эффект, о котором Кайла не думала, но, оглядываясь назад, она должна была ожидать. Она и раньше видела, как Майн кормится Велвет, и заметила, как это на них подействовало. Когда Кайла увидела выражение удовольствия на лицах Алисы и Каммин, когда Каммин поела, она почувствовала укол боли в сердце, слёзы текли безудержно. Смущённая и растерянная, она бежала туда, где оказалась сейчас, сидя, поджав ноги, и размышляя о бушующих в ней чувствах. Она поняла, что Каммин ей нравится. Она действительно любила её, и она безумно ревновала, что Каммин питалась Алисой, а не ею, деля вместе мгновение, в котором она предпочла бы быть частью. Она покраснела, спрятав голову в ладонях, не то чтобы там был кто-то, кто мог бы её увидеть.

Что она теперь будет делать, она не знала. По крайней мере, следовало успокоиться, но она ещё не была готова вернуться. Она чувствовала себя слишком неловко после того, как ушла. Кайла сделала глубокий вдох, а затем была почти напугана массивным треском, который раздался вокруг неё, воздух, казалось, раскололся рядом, темнота и туман просачивались сквозь него. Это было неправильно. Она грациозно спрыгнула с дерева, а затем осторожно направилась к расщелине, волосы на затылке покалывало. Она внимательно посмотрела на него. Это просто выглядело неправильно. Сам воздух не должен просто расколоться. Темнота и туман рассеивались, как только они выплескивались наружу, но это давало трещине жуткое ощущение, как будто что-то просто не принадлежало ей. Она устало протянула руку, чтобы дотронуться до него, и когда её рука приблизилась, что-то, казалось, отломилось, и она инстинктивно поймала его, когда он упал. Кайла обнаружила, что держит в руках твёрдый осколок размером с кулак, сотканный из света, тумана и тьмы. Узоры, которые они делали, завораживали её, и она принесла его к своему телу, держа его на груди, защищая. Это было странно, но знакомо, магия, содержащаяся внутри, заставляла её собственную магию реагировать и покалывать. Затем внезапно он треснул, полностью вливаясь в неё, заставляя её ахнуть от удивления и упасть на колени, её разум затуманился, как зрение. Потом так же быстро всё прояснилось, как будто ничего не произошло. Она встала, немного сбита с толку,

неуверенная в том, что только что произошло, и снова потянулась к разрыву в реальности, проверяя, повторятся ли события снова. На этот раз, однако, её рука достигла трещины, а затем прошла в неё, когда она открылась достаточно широко, чтобы позволить ей пройти. Она не могла точно определить, почему, но чувствовала, что её тянет войти в разлом. Так она и сделала, туман и тьма окутали её, когда она шагнула внутрь.

Когда глаза Кайлы привыкли к темноте, она обнаружила, что её окружает густой туман, и она не может видеть дальше, чем на несколько метров вперёд. Она понятия не имела, где находится сейчас, трещина, через которую она только что прошла, исчезла, как только она появилась, оставив после себя пустое пространство. Место было зловеще тихим, туман, вероятно, заглушал любые звуки. Она вдруг испугалась, осознав, что она одна и что она больше не находится в непосредственной близости от Академии Магии. Туман сбивал с толку все её чувства, и она просто хотела выбраться из него как можно быстрее.

- Будь сильной, Кайла. Будь сильной... - пробормотала она, пытаясь сдержать страх внутри себя, медленно продвигаясь вперед. Она жалела, что не обладает магией, как Майн, или тёплым сиянием Велвет или Каммин. На самом деле она хотела бы иметь хоть какую-то меру магии вообще, помимо ничтожных физических изменений, которые ей преподнесла судьба. Она всё ещё проклинала своё пробуждение и перемены, которые оно внесло в её жизнь, хотя была очень благодарна Велвет за то, что та спасла её от последующих унижений. Теперь у неё даже появились друзья, и они принимали её такой, какая она есть, даже если она этого не делала. Сино учил её драться, и хотя ей было очень трудно это делать, он, наконец, сумел заставить её использовать очень небольшое количество подкрепляющей магии, хотя ей было очень трудно вызывать и поддерживать её. Он сказал, что её неуверенность в себе, вероятно, создает барьер для использования магии, и он, вероятно, был прав в этом, но она не приняла это, почему и дулась некоторое время после этого.

Ей не потребовалось много времени, чтобы найти то, что, вероятно, было стеной строения, хотя оно казалось ей очень чужим по своей природе, чёрным, гладким и блестящим, с золотыми письменами на языке, который она не знала. За время своего пребывания в поместье гильдмана она научилась распознавать довольно много языков, и этот язык казался наиболее знакомым тем, кто жил в Старом Свете, но не совсем таким же. Держа его на краю поля зрения, она медленно шла параллельно ему. Здание заканчивалось на углу, и, не совсем уверенная в том, куда она на самом деле направлялась, она тоже повернулась, чтобы продолжить следовать за ним. Её уши дернулись, когда она внезапно услышала звуки шагов, и, быстро двигаясь, она прижалась к стене здания, её сердце забило быстрее, желая стать невидимой. Страх снова всколыхнулся в ней. Она хотела быть где угодно, только не здесь. Словно в ответ на её мольбу, что-то поднялось внутри неё, и она упала назад сквозь стену, туман исчез и сменился чернильной чернотой, прежде чем она почувствовала себя распластанной на металлическом полу с громким стуком, трещина в воздухе, через которую она только что прошла, исчезла перед её глазами. Не имея ни малейшего представления о том, что происходит, она свернулась в клубок и громко заплакала, когда слёзы снова потекли рекой.

Кайла почувствовала себя немного лучше, когда, наконец, перестала плакать, села и взяла себя в руки. Жалость к себе ни к чему её не приведет, и как она сможет снова встретиться с Каммин, если не сможет преодолеть хотя бы немного страха. Ей нужно быть сильной, сказала она себе. Со всем этим шумом, который она устроила, она была удивлена, что никто не пришёл, чтобы найти её, но вот она здесь, всё ещё одна и невредимая. Здесь не было ни тумана, ни каких-либо его признаков, что само по себе было странно, и она смогла оглядеться и оценить, где находится. Из того, что она могла сказать, она была на какой-то платформе за пределами некоторых комнат, лестницы на обоих концах поднимались и спускались. Она

подошла к перилам, которые тянулись по всей длине платформы, и с благоговением уставилась на них. Она вообще не видела никакого неба, но вместо этого повсюду, куда бы она ни посмотрела, были только строения, некоторые в гораздо лучшем состоянии, чем другие, но ни одно из них не было разрушено, все они изгибались в гигантской сфере. Ей казалось, что она находится внутри гигантского здания в форме металлического шара, ядро которого осталось пустым. И с этой аналогией она окажется на одном из самых внутренних слоев. В темноте мерцали огоньки, некоторые участки были полностью освещены, в то время как другие были окутаны крошечной тьмой. Это, конечно, не было похоже ни на что, что она когда-либо видела. Было также мёртво тихо, и она была уверена, что её крики, вероятно, эхом разнеслись по всему этому месту, и всё же она не чувствовала никакого движения вообще. Какое-то время она стояла, рассеянно глядя на окружающее, обдумывая, что же ей теперь делать. Она понятия не имела, где находится и как сюда попала. Ну, на самом деле она знала, как попала сюда – она прошла через трещину в воздухе, но не знала, как это произошло. Справившись с эмоциями, любопытство, наконец, взяло верх, и она решила осмотреться. В конце концов, она ничего не добьётся, просто стоя на месте.

Уровень, на котором она оказалась, был в относительно хорошем состоянии и на первый взгляд казался состоящим из просторных жилых помещений. Все комнаты были идентичны по составу, состоящие из нескольких предметов мебели, которые были прикреплены к самим комнатам, некоторые из них были пусты, в то время как в других было немного личных вещей. Она нашла книги на том же иностранном языке, с которым столкнулась на здании в тумане ранее, а также одежду из странной ткани, некоторые наряды показались ей довольно симпатичными, и то, что она предположила, было едой, хотя она была запечатана во всевозможных упаковках. Некоторые комнаты были опрятны, в то время как другие, казалось, были оставлены в состоянии хаоса, типичном для человечества. Несколько комнат между ними, казалось, были общими удобствами. Двигаясь вниз, следующие десять или около того уровней были одинаковыми, как будто это место было домом для большого населения. Она держалась внутреннего слоя, где это было возможно, чтобы иметь некоторое чувство ориентации, она не хотела заблудиться в глубине структуры, поэтому она на самом деле не знала, был ли каждый уровень одинаковым на всем протяжении, но она не была готова узнать это на этом этапе. Двадцать уровней вниз, однако, она была вынуждена идти глубже к структурам из внутреннего слоя, так как и лестницы, и платформы исчезли из следующих нескольких слоев, лежа в куче щебня намного ниже. Что-то мощное нанесло здесь ущерб, так как это не было похоже на естественный износ. Если она собирается продолжать в том же направлении, то должна найти другой путь.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319488>